

Театральный развод

Легче избавиться от постылой жены, чем от неверного заместителя

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Трудовые отношения в творческом коллективе могут быть только контрактными сверху донизу. Нет никакого иного способа установить ответственные отношения людей в искусстве, нет никакого иного способа избавиться от людей неспособных. Занятие искусством — рискованное дело. Это понимали в Художественном театре с самого его основания, когда театр еще не был государственным. Люди приходили и уходили, но скандалов не было никогда. Никому в голову не приходило, что можно через профсоюз доказывать свое право быть в театре. Да, теперь театр государственный, что не меняет существа дела. Пользуясь пунктами и параграфами профсоюзных установлений, кучка людей втягивает МХАТ в многолетнюю судебную склоку, которой нет конца.

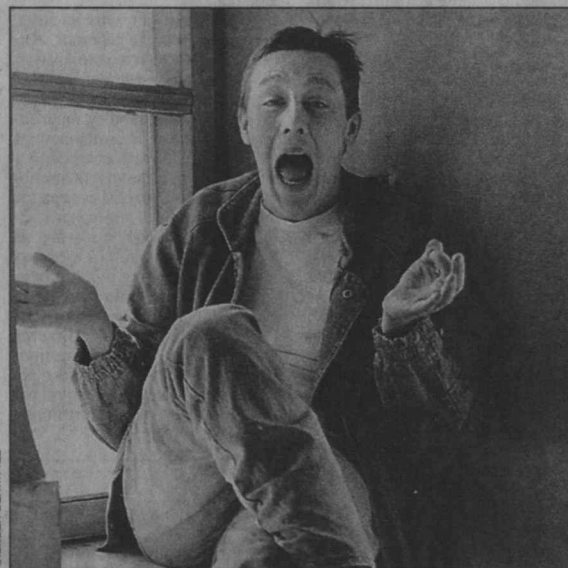
Я полностью осведомлен о всех перипетиях этой склоки. Знаю все от начала до конца. В

одном авторы письма правы: у меня действительно нет возможности эту склоку разрешить. Выбор такой — или делать спектакль «Сирано де Бержерак», которым я сейчас занимаюсь, или судиться с собственным помощником. Представьте на секунду ситуацию, когда государство не может освободиться от человека, который организует, например, в администрации президента свой карманный профсоюз и разрушает дело, которым руководит президент? Сколько времени понадобится, чтобы избавиться от такого «помощника»? Две секунды? Я не могу этого сделать в течение нескольких лет.

Выход тем не менее есть. Художественный театр находится среди «особо ценных объектов культурного наследия народов России». Такой театр может работать только на основе строгой контрактной системы. Надо перекрестить «членам творческих профсоюзов» даже возможность начинать склоку, уродующую саму природу театра».

АЛЕКСЕЙ БЕЛИЧЕВ

Олег и Михаил Ефремовы: семейный разговор на производственную тему

Наш комментарий

Была у лисы избушка ледяная... А у Олега Ефремова лубяная

Ура, у нас скандал! Ситуацию, сложившуюся во МХАТе имени Чехова, обсасывают все газеты — от бульварных до приличных.

Директор Ефремов протаскил через Министерство культуры новый устав — теперь руководить МХАТом будет он, а не Олег Ефремов!..

Вступившийся за права униженного и оскорбленного Ефремова альтернативный профсоюз директором задавлен: с несколькими актерами не продлены контракты, борясь за права творческого коллектива зам. худрука Прудкин без пяти минут уволен из театра!..

Ефремов и большинство артистов, поначалу вступившие в новый профсоюз, без боя сдали театр узурпатору-директору!.. Узнав об этой истории, я собрался было написать о том, что в наше время часто складывается ситуация, о которой не думали ни Станиславский, ни Немирович: во главе многих столичных и периферийных театров встанут менеджеры, опытные, пересидевшие многих худруков режиссеров директоры, — и перестраивают их по собственному, завязанному на солидный кассовый сбор разумению. А на самом деле начинать надо от Адама: с 1983 года, когда во МХАТе вышел неразумительный, путанный и скучный спектакль Владимира Прудкина — «Бал при свечах» не спасло даже то, что

в нем играл отец постановщика, великий Марк Прудкин. «Путешествие в цветные сны» было еще страшней: после этого Прудкин-младший расстался с МХАТом на 7 лет. Какой ветер занес его в кресло заместителя Олега Ефремова люди, не имевшие отношения к Художественному театру, так и не поняли.

Секрет был прост: в начале девяностых годов МХАТ собирался организовать культурный центр, под который ему была передана большая недвижимость — будущему центру отошли несколько домов в Камергерском переулке. Театр получил солидный кусок, которым он не мог распорядиться, — ни Ефремов, ни его директор никогда не имели дела с инвесторами и не очень представляли, что делать с приваливающей театру благодатью.

Всю черную работу должен был взять на себя фонд «Товарищество Московский Художественный театр», которым руководил Владимир Прудкин: он очень хотел стать заместителем художественного руководителя МХАТа, и Ефремов сделал ему этот подарок. (Судя по всему, он верил, что благодаря Прудкину на театр прольется золотой дождь).

Но дело кончилось дрызгами и судами: большая часть недвижимости от театра уплыла,

МХАТ (точнее говоря, правительство Москвы) с переменным успехом борются с фондом — Художественный театр и рад бы его закрыть, да не может. Владимир Прудкин и в самом деле оказался на редкость энергичным человеком — в театре уверяют, что он твердо намерен усесться в кресло Олега Ефремова.

Бог весть, так ли это на самом деле, но избавиться от него Ефремов не может — Владимир Прудкин член альтернативного профсоюза, где состоит несколько человек, получающих зарплату во МХАТе, и четыре актера, с которыми не продлены контракты.

Профсоюз этот был образован по предложению Ефремова и директором Ефремова. Проголосовали, постановили считать всех присутствующих на собрании вступившими (Олег Ефремов был в их числе), а когда в театре разгорелся скандал, люди стали выходить из него пачками. Но профсоюз все равно существует — и будет существовать, даже если в нем останутся лишь те, кто больше со МХАТом не связан.

Скандал, якобы расколовший МХАТ, тоже вызван из пальца: по новому уставу учредителем получившего статус национального достояния театра является правительство России, оно же назначает художественного руководителя и ди-

ректора. К актерам это прямые отношения не имеет, и труппа МХАТа работает себе и работает, — в начале сезона вышли три премьеры, находящийся в разряде театр на такое неспособен. Полноценной, разноязычной труппы в клочки склоки нет: Владимир Прудкин треплет нервы дирекции и, отчасти, Олегу Ефремову. Вся эта дикая и грязная история среди прочего говорит и о том, в каком состоянии находится МХАТ: в театре-студии Табакова, к примеру, Владимиру Прудкину ловить было бы нечего.

Милейший Олег Павлович и сам разобрался бы с дарами данайцев, а не желающему уходить по доброй воле, не поставившему ни одного спектакля заму свернул бы шею как цыпленку. Но Олег Ефремов нездоров: силы ему нужны для того, чтобы заниматься творчеством, тратить их на войну в собственном доме худруку МХАТа не с руки.

Так что история, заварившаяся в Художественном театре, в обозримом будущем не закончится: у МХАТа будет зам. худрука, который ему не нужен, и профсоюз, в котором никто не состоит. МХАТ ждут долги и нудные суды... А газеты время от времени будут обсасывать эту ситуацию — нынешняя подписная кампания не последняя.